

Виктория
Миллс

Мой
жестокый
ДРАКОН
Искушение пламени

Виктория Миллс

Мой жестокий Дракон.

Искушение пламени

<https://litres.ru/74413172>

Аннотация

– Ты боишься меня, Лира? – горячее дыхание дракона коснулось моих губ. – Ты не сделаешь этого... – прошептала я. Он хищно усмехнулся, и его ладонь медленно скользнула вверх по моему бедру. – Тогда попробуй меня остановить! _____ Еще вчера я была обычной девушкой, которую сводный брат собирался продать в жены старому извращенцу. А сегодня во мне пробудилось пламя, обуздать которое можно лишь в сердце Запретных земель. И единственный, кто способен провести меня туда – плененный принц драконов. Красивый. Жестокий. Опасный. Я выкупила его, рискуя жизнью. Но вместо проводника получила врага. Рэйгар ненавидит людей. Мечтает отомстить за свой народ и обрести свободу. А еще он смотрит на меня так, словно никакие оковы не помешают ему сделать меня своей... И хуже всего – эти оковы не вечны. Чтобы спасти мир от гибели, я должна привести Рэйгара туда, где мне придется его освободить. И тогда уже никто не сможет его остановить.

ВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

Содержание

Пролог.	4
1.	8
2.	12
3.	17
4.	23
5.	29
6.	33
7.	37
8.	41
9.	46
10.	50
11.	55
12.	62
13.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог.

– Ты боишься меня, Лира? – хриплый шепот дракона прозвучал у самого уха.

Я стояла неподвижно, прижатая его мощным телом к каменному выступу, и боялась даже пошевелиться.

– Ты не сделаешь этого... – сдавленно произнесла я, пряча страх.

На лице дракона отразилась хищная ухмылка.

– Ты в этом уверена?

Тело била мелкая дрожь. Сердце бешено колотилось в груди, а холодный камень за спиной резко контрастировал с жаром его тела.

Я испуганно смотрела в алые глаза дракона, в которых отражался огонь.

– Пока на твоей шее магические оковы, а на моем пальце сдерживающее кольцо – ты не посмеешь, – мой голос дрогнул.

– Наивная глупышка... – обманчиво ласково произнес он в сантиметре от моих губ.

Я затаила дыхание.

– Тогда попробуй меня остановить.

Что?

Рэйгар внезапно склонился к моей шее, и его горячие губы коснулись кожи, оставив за собой влажный след.

Возбуждение, словно огонь, пронеслось по венам.

Я боялась его. Опасалась каждого его взгляда и каждого движения, прекрасно зная, как сильно он ненавидит меня и жаждет отомстить...

Но, несмотря на это, не могла сопротивляться, когда он находился так близко. Желание вспыхивало, как пламя, сердце неистово колотилось, а кровь закипала в жилах.

Наверняка, это была какая-то драконья магия или колдовство, которое делало меня в его руках покорной.

Драконы – невероятно жестокий, опасный и своенравный народ. Их сила внушала ужас, магия поражала воображение, а традиции и устои казались дикостью.

Долгие десятилетия люди сражались с ними за право существования, пока однажды каким-то немыслимым образом не одержали верх. Они уничтожили большинство драконов, а оставшихся поработили. Все потому, что их кровь – ценный ресурс с магическими и лечебными свойствами, а один дракон по силе равен сотне воинов.

И вот сейчас один из них угрожающе нависал надо мной – играя, словно со своей добычей.

– Рэйгар... – его имя сорвалось с моих губ, и в ответ раздался приглушенный рык.

Одна его рука сжимала мои запястья над головой, когти осторожно впивались в кожу, а другая скользила по бедру, приближаясь к опасной грани.

– Остановись.

– Давай, скажи, что тебе это не нравится... – возбужденно прорычал он. – Скажи, что не хочешь меня, Лира.

Я до боли закусила губу.

В его алых глазах мелькнуло торжество. Будто именно этого момента он ждал. Будто мечтал увидеть меня сломленной, покорной, стоящей перед ним на коленях.

Но я ничего не ответила. Не могла солгать.

Это было постыдно. Порочно. Совершенно неправильно.

Передо мной стоял не мужчина, а дракон. Жестокий враг человечества. Тот, кто ненавидел меня и жаждал отмстить...

И кого я боялась больше всего на свете.

Но почему тогда сердце готово было вырваться из груди от одного его прикосновения? Почему рядом с ним я забывала обо всем? Почему хотелось остаться, даже зная, что должна бежать?

Ведь он тот, кому суждено принести гибель всему человечеству.

И уничтожить этот мир.

Мои дорогие читатели!##

Я рада приветствовать вас в своей книге!

Вас ждут *непокорные чувства, искрометная страсть и увлекательные приключения*, за которыми скрывается нечто большее... ☆☆

Не забудьте добавить книгу в *библиотеку* и поставить лайк – ваша поддержка невероятно важна для меня! ##

С любовью, Виктория##

1.

Несколькими днями ранее...

– Ты жалкая, безродная девка! – звонкая пощечина обожгла мое лицо, и я рухнула на пол посреди гостиной.

Голова закружилась. Слезы хлынули из глаз, но я оставалась неподвижной у ног сводного брата, чувствуя, как сердце рвется из груди.

Гарет с силой вцепился в мои волосы, заставляя поднять голову и заглянуть ему в глаза.

– Тебе повезло, что лорд Вивер согласился взять в жены такое убожество, как ты, и заплатить за тебя огромную сумму денег... – прошипел он с отвращением. – А ты смеешь нос воротить, неблагодарная дрянь!

– Я не выйду за него замуж, – отчаянно произнесла я.

Внезапно новая пощечина оглушила меня, и я снова рухнула на пол.

В глазах заплясали искры. Половина лица онемела от боли, а во рту появился солоноватый привкус крови. Кажется, он разбил мне губу...

Но это было не самым страшным, что он мог со мной сделать. Я это понимала и потому оставалась на полу, тихо рыдая от беспомощности. Я боялась, что любое мое движение снова вызовет гнев Гарета.

А ведь сегодня был мой день рождения...

Еще не прошло и дня, как мне исполнился двадцать один год – я только стала совершеннолетней, а сводный брат уже продал меня старому извращенцу, который похоронил уже восьмую жену и теперь захотел купить меня.

– Поднимайся, – вдруг рявкнул он. Но не успела я сесть, как он швырнул мне в лицо белое свадебное платье. – Надевай!

Я подняла на Гарета растерянный взгляд.

– Но з-зачем? – прошептала я побледневшими губами. В его глазах вспыхнул странный блеск, и мне стало еще страшнее. – Свадьба ведь только завтра.

– Я сказал: надевай, – угрожающе повторил он. Затем отошел и сел в кресло напротив, закинув ногу на ногу.

Он что, собирается смотреть?

Я сидела неподвижно, сжимая в руках ненавистное платье, и смотрела в глаза чудовищу, а точнее – своему сводному брату. Тому, кого ненавидела всей душой, кого презирала, чье присутствие вызывало у меня омерзение и желание убежать прочь...

Но я не могла.

Гарет вдруг потянулся к камину и достал оттуда раскаленную кочергу. Задумчиво покрутил ее в руке, и мое сердце рухнуло в пятки.

– Не вынуждай меня заставлять тебя, Лира... – угрожающе произнес он.

Подонок!

Сквозь пелену слез я смотрела в глаза тому, кто на самом деле никогда не был мне братом.

Когда я была совсем маленькой, лорд Алман возвращался с последней битвы против драконов и нашел меня у дороги: грязную, голодную, слабую. Он забрал меня к себе, потому что я напомнила ему его умершую дочь Риэль, у которой были такие же волнистые рыжие волосы, как и у меня.

Однако с возрастом мои пряди начали менять цвет. Они становились все более яркими и насыщенными, пока не приобрели красный оттенок. Черты моего лица заострились – и я сразу же перестала для него существовать, став лишь тенью.

А что касается Гарета...

Он ненавидел меня за сходство с Риэль. Их мать забрала ее с собой на тот свет, заразив болезнью. И, видимо, с тех пор они с отцом так и не оправились от утраты.

С самого детства Гарет издевался надо мной. Он бил меня, отрабатывал на мне приемы, швырял в меня кинжалы – и никому до этого не было дела. Он был наследником знатного рода, законным сыном лорда Алмана, а я...

Я хоть и носила их фамилию, но была никем.

Все стало намного хуже месяц назад, когда умер лорд Алман, и Гарет словно сорвался с цепи. Он устраивал дома оргии, спустил все деньги семьи на азартные игры, а его наказания по отношению ко мне становились все жестче и извращеннее.

Он привязывал меня в конюшне, истязал кнутом и запи-
рал в загоне на недели, потому что напрочь забывал о моем
существовании. К счастью, в такие дни слуги кормили меня
тайком, спасая от голодной смерти.

Всего полмесяца понадобилось ему на то, чтобы спустить
все состояние отца. И теперь он заставлял расплачиваться за
это меня, принуждая выйти замуж за старика, который был
готов вновь пополнить его карманы.

– Я жду, – он взмахнул кочергой, угрожая. – Надевай на-
ряд, Лира.

Он смотрел на меня с откровенным интересом, а моя ду-
ша леденела от страха, пробуждая тошнотворное чувство
беспомощности.

Дрожащими пальцами я начала расстегивать крохотные
пуговицы на вороте платья, ощущая на себе его липкий
взгляд.

– Умница... – удовлетворенно произнес Гарет, вскинув
подбородок.

Я неуверенно сбросила с себя платье, оставшись в одной
сорочке. Его взгляд потемнел, став почти черным, а губы ис-
казились в удовлетворенной ухмылке.

По телу пробежала леденящая дрожь.

2.

Я быстро надела свадебное платье, простое и полностью закрытое.

Длинные рукава доходили до запястий, высокий ворот обрамлял шею кружевом, а прямая юбка касалась пят. Видимо, его специально сшили для меня – чтобы скрыть шрамы, которых должно было остаться куда больше.

Я затянула шелковый шнурок корсета и неуверенно подняла голову, чтобы посмотреть на свое отражение в зеркале у стены.

Сейчас я походила не на счастливую невесту, а скорее на жертву в ритуальном наряде...

Заплаканные голубые глаза, подрагивающие длинные ресницы и бледная, как мел, кожа. Лишь яркие волосы и пухлые губы выделялись на моем лице, притягивая мужские взгляды.

– Теперь украшения... – произнес вдруг он.

Я подняла на него удивленный взгляд.

– Украшения твоей матери? – прошептала я, и он сурово нахмурился.

Мне нельзя было даже смотреть на них, не то чтобы касаться.

– Не можешь же ты предстать перед женихом как дворовая девка, которой, в принципе, ты и являешься? Ты наде-

нешь украшения только на свадьбу, чтобы не опозорить род Алман, а потом все вернешь!

«Ты уже опозорил его...» – подумалось мне, но я промолчала.

На самом деле у меня уже было украшение, скрытое под воротом платья.

Серебряная цепочка с кулоном в виде розового камня. Меня нашли с этим украшением, и я до сих пор носила его как маленький оберег. Правда, однажды Гарет порезал мне им щеку, чтобы посмеяться, но каким-то чудом шрама не осталось.

Все говорили, что это дешевая стекляшка, поэтому позволили оставить его себе.

На подкашивающихся ногах я подошла к шкатулке на камине. Открыв ее, я дрожащими пальцами начала надевать украшения из красных рубинов: массивное кольцо, серьги и перстень, идеально подходящие к моим волосам.

– Прекрасно, – произнес он, откладывая кочергу. Затем поднялся и медленно направился ко мне, не сводя темного взгляда.

По спине пробежали мурашки. Я невольно пошатнулась, сжимая пальцы в кулаки.

Для большинства женщин нашего городка Гарет Алман был невероятно хорош собой: волнистые рыжие волосы, карие глаза, аристократичные черты лица и стройное телосложение.

Дамы бегали за ним толпами. Но лишь я знала, какое он на самом деле чудовище.

— Для безродной девки ты довольно хороша собой, Лира... — многозначительно произнес он, оценивая меня липким взглядом с головы до ног. — Признаться честно, я с нетерпением ждал этого момента.

Я напряглась каждой клеточкой тела. Нервный ком встал в горле.

— Ты же не думала, что я отдам тебя старому Виверу, не попробовав сам? — похотливо усмехнулся он, а у меня застыла душа.

— Что ты такое говоришь? — испуганно прошептала я, чувствуя, как сердце бешено стучит в груди. А затем осмелилась сказать то, чего никогда не произносила: — Брат?

Внезапно его лицо исказилось от злости. Я трусливо отступила назад, но рука Гарета молниеносно сомкнулась на моей шее.

Страх парализовал меня. Слезы застыли в глазах. Я не могла вымолвить ни слова, а его пальцы все сильнее сжимали мое горло, перекрыв кислород.

— Никакой я тебе не брат, Лира... — яростно прошипел он. — Я — наследник рода Алман, а ты — жалкое отребье, которое мой отец подобрал на улице. Ты никогда не была частью этой семьи и никогда ею не станешь. Ты лишь жалкая девка для моих утех — и не больше!

Внезапно он усмехнулся, а затем с легкостью бросил меня

на пол и навис сзади.

– Нет! – истошно закричала я, но Гарет прижал мою голову к полу, не позволяя вырваться.

– Я слишком долго этого ждал, малышка Ли... – отвратительно прошептал он, касаясь меня своими грязными руками. – Сначала я опробую тебя сам, а потом отдам старику, как порченный товар. Он все равно не в состоянии тебя оприходовать. Ты нужна ему лишь для извращенных экспериментов, которые он проводит у себя в подвале.

Я плакала, вырывалась и кричала. Но в глубине души знала – никто не придет мне на помощь. Слуги всегда игнорировали его выходки, а потом с досадой в глазах, вытирали мою кровь с пола и мебели.

– Отпусти меня. Не смей... – всхлипывала я, захлебываясь слезами. Но это лишь еще больше распаляло его. – Не надо!

В какой-то момент Гарет проник под подол моего платья, и его пальцы разорвали на мне нижнее белье.

В глазах резко потемнело. Отчаяние, смешанное со злостью, вспыхнуло внутри.

Я порывисто развернулась, вскинув руку – и пламя, словно взявшееся из ниоткуда, обожгло его лицо жаром.

– Сука! – взревел он, мгновенно отпрянув. – Что ты сделала?!

Я торопливо поднялась с пола и отступила к окну, с ужасом наблюдая за развернувшейся передо мной картиной...

Пламя стремительно разрасталось, поглощая комнату,

словно живое существо. Казалось, горело все: потолок, стены, мебель. А в центре этого хаоса, на полу, кричал мой сводный брат, катаясь от боли.

Что произошло? Это сделала я?

Я стояла неподвижно в самом эпицентре пожара, но пламя каким-то немыслимым образом не причиняло мне вреда, как и дым.

– Как это возможно? – прошептала я, мельком взглянув на свои красные ладони.

Бежать...

Нужно срочно бежать!

Опомнившись, я развернулась и распахнула окно. В тот же миг воздух ворвался в комнату, пламя вспыхнуло еще сильнее, и стекла посыпались на пол.

Я едва успела прикрыться руками, а затем выпрыгнула с первого этажа и бросилась прочь.

Огонь мгновенно охватил весь дом.

Я бежала без оглядки в сторону леса, сердце бешено колотилось в груди. Но в какой-то момент силы покинули меня, ноги подкосились, и я рухнула в кусты, теряя сознание...

А когда очнулась, оказалась не готова к тому, что меня ожидало.

3.

Я очнулась в странном и мрачном месте.

Каменные своды пещеры угрожающе нависали над головой. На стенах мерцали разноцветные кристаллы, переливающиеся в лунном свете. Небольшие валуны служили предметами мебели, на которых стояли баночки с настоями, книги и свечи. В центре пещеры горел костер, а над ним закипал черный котелок, источающий терпкий аромат.

Где я? Что это за место?

Я осторожно приподнялась на жесткой лежанке, и мир вокруг пошатнулся. Состояние резко ухудшилось, но я не опустила обратно...

Голова кружилась, взгляд фокусировался с трудом, а тело казалось ватным.

Гарет снова меня где-то запер?

Внезапно воспоминания хлынули волной. Дыхание перехватило, и я замерла, когда перед взором возникли ужасные образы: Гарет, вспыхнувшее жаркое пламя, и его истошные крики посреди горящей гостины.

О, боги...

Я опустила взгляд, на мне было все то же свадебное платье – только изорванное, с опаленными краями. Руки и ноги, иссеченные осколками, были аккуратно перевязаны бинтами, а украшения рода Алман все так же сияли на мне, словно на-

поминание о прошлом, что не желало меня никак отпускать.
– Очнулась? – раздался вдруг чей-то мелодичный голос, и я вздрогнула.

Из темноты вышла пожилая женщина высокого роста в черном балахоне. Ее гладкие пепельные волосы струились до самого пола, выразительные черты лица приковывали взгляд – казалось, даже старость не смогла испортить ее красоту, придав лицу благородства. В руке она держала сухой пучок трав.

Женщина выглядела знакомой, хотя я была уверена, что никогда раньше ее не видела...

Она подошла ближе и, взмахнув рукой, зажгла рядом со мной несколько свечей.

Ужас охватил меня целиком. Я застыла, не в силах двинуться с места.

Магия! Самая настоящая...

– Драконица, – испуганно прошептала я дрожащим голосом.

– Как и ты, – внезапно ответила она, поджав тонкие губы. Затем, как ни в чем не бывало, подошла к котлу, бросила в него пучок трав и стала медленно помешивать содержимое половником.

– О чем вы? – осторожно произнесла я.

Мысли лихорадочно металась в голове, сердце глухо стучало в груди, а слабость сковывала тело.

Я сидела неподвижно, прижавшись к твердому камню сте-

ны, и боялась даже пошевелиться.

– Ты такая же драконорожденная, как и я, – пояснила женщина, и у меня душа заледенела внутри.

Нет, не может быть...

Драконы – это зло. Их сила внушала ужас, магия поражала воображение, а традиции и устои казались дикостью.

Долгие десятилетия люди сражались с ними за право существования, пока однажды каким-то немыслимым образом не одержали верх. Они уничтожили большинство драконов, а оставшихся пленили – ведь их кровь стала ценнейшим ресурсом с мощными магическими и лечебными свойствами, а один дракон по силе равен сотне воинов.

Я не могу быть одной из них!

– Можешь, – внезапно ответила она, и я буквально потеряла дар речи.

Она только что прочла мои мысли?

– Не бойся. Я не причиню тебе вреда, Лира... – произнесла она, задумчиво нахмурившись, отчего ее взгляд стал казаться еще пронзительнее. – Если бы я хотела твоей смерти, то не пришла бы предупредить.

– Предупредить? – судорожно прошептала я, все еще пытаясь что-то понять. – Что это значит? И откуда вы знаете мое имя?

– Я знаю о тебе все, – спокойно ответила она. Затем аккуратно налила жидкость из котла в глиняный стакан и протянула его мне. – Пей.

Я недоверчиво посмотрела на предложенный мне напиток. В горле встал ком.

– Что это? – хрипло произнесла я.

– Это поможет на время запечатать твою магию, но лишь на время. Тебе нужно торопиться!

– Не понимаю... – испуганно произнесла я. – Это какая-то ошибка. Во мне не может быть никакой магии.

– Тогда откуда взялось пламя? – многозначительно произнесла она, вскинув брови. – Столь мощное первозданное пламя, что за считанные секунды уничтожило весь дом.

Она знает. Знает про пожар...

– Я же сказала, что знаю о тебе все, – добавила она, а затем снова протянула мне стакан и чуть жестче произнесла: – Пей! У нас мало времени.

Я пыталась мыслить здраво, но разум словно находился в дымке, а инстинкты притупились.

Немного помедлив, я взяла дрожащими руками глиняный стакан и осушила его до дна. Сладкая жидкость приятно обожгла горло, и я почувствовала вкус терпких ягод.

– Хорошо, – произнесла женщина, а затем чуть подалась вперед и пристально посмотрела мне в глаза. – А теперь слушай меня внимательно, Лира...

Я затаила дыхание.

– Ты должна отправиться в земли драконов и пройти ритуал инициации в сердце горы Эхаль, а иначе собственное пламя сожжет тебя изнутри. Ты погибнешь, а с тобою – и

весь мир.

– Весь мир? – ахнула я, и стакан выпал из моих рук. – Но почему вместе со мной? Это какая-то ошибка!

– Мои видения не ошибаются, – кратко ответила она. – Ты должна сделать все возможное, а иначе – конец неизбежен. Не допусти этого!

Но как? Что я должна сделать?!

– Тебе понадобится проводник... – произнесла она, вновь прочитав мои мысли. – Дракон, плененный людьми. Ты найдешь его на теневом рынке и выкупишь. Он проведет тебя через Запретные земли, а дальше все будет зависеть только от тебя.

– Но как я его куплю? У меня даже нет денег...

Женщина усмехнулась, и ее взгляд упал на ворот моего платья, на котором виднелось кольцо из алых рубинов.

– У тебя есть родовое украшение, – ответила она. – Этого вполне хватит, чтобы купить того, кто может стать для тебя спасением или гибелью.

– Я не понимаю...

– Поймешь, когда придет время, – произнесла она, и в ее мудрых глазах промелькнула грусть. – А теперь проснись, Лира. Время не ждет!

– Что? Но я не...

– Проснись!

В следующее мгновение я открыла глаза и увидела перед собой звездное небо. Я по-прежнему лежала на земле возле

кустов, а вдалеке сквозь деревья виднелся дым от пожара.

Я растерянно опустила взгляд и застыла, едва веря своим глазам. От ран не осталось и следа, а во рту отчетливо ощущался терпкий привкус ягод...

Это был не сон.

4.

Всю ночь я брела по лесу в сторону городка.

Камни и ветки больно впивались в босые ноги, но я не останавливалась – просто шла, будто сама земля подталкивала меня идти вперед.

Слова провидицы не выходили из головы...

Поверить в то, что я – драконорожденная, было так же трудно, как и в то, что от меня теперь зависит судьба целого мира. Я все еще была в ужасе от ее слов и надеялась, что это какая-то ошибка...

Но пламя, вырвавшееся из моих рук, и сожженное поместье убеждали меня в обратном.

Наверняка Гарет погиб – в том огне выжить было невозможно. Я лишь надеялась, что из тех немногих слуг, кто остался в доме, никто не пострадал. Я не желала им смерти...

Никому не желала, даже Гарету.

Впереди забрезжил рассвет.

Я, наконец, вышла на проселочную дорогу и почувствовала, как от усталости немеют мои ноги.

Родовое поместье Алманов находилось вдали от города, как и подобает богатым усадьбам со своим хозяйством, так что о пожаре там узнают не сразу.

Примерно через час на дороге показалась повозка, груженная бидонами с молоком. Пожилой крестьянин с доб-

рым, но усталым лицом удивленно прищурился, заметив меня – в разорванном свадебном платье, босую и с растрепанными волосами. Он не стал задавать вопросов, лишь кивнул и, после короткой паузы, сказал, что едет на рынок и может подвезти.

Я с благодарностью согласилась.

Всю дорогу мы ехали молча. Я даже успела задремать, а когда мы оказались на месте, мужчина остановил повозку и протянул мне свой потертый плащ.

– Не знаю, что с тобой случилось, девонька... – с грустью произнес он. – Но, думаю, тебе это нужнее.

Я искренне поблагодарила его и накинула плащ на плечи. Повозка тронулась дальше, а я еще долго смотрела ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

Интересно, если бы он знал, что во мне течет драконья кровь – был бы так же добр ко мне?

Сомневаюсь.

Городской рынок встретил меня шумом и суетой. Всюду сновали люди с корзинами, груженные повозки протискивались меж рядов, а лавки ломились от всякого товара – от фруктов, орехов и меда до шелковых тканей.

Для маленького городка рынок был довольно обширным, поскольку стоял на торговых путях.

Я была здесь всего пару раз – еще в детстве, когда отец брал меня с собой. С тех пор многое изменилось, и я понятия не имела, где искать вход на теневой рынок, на котором

держат пленных драконов.

– Потерялась, красавица? – раздался сбоку заинтересованный голос.

Я резко обернулась и увидела невысокого, пузатого мужчину с сальными волосами в дорогом камзоле, пуговицы которого едва сходились на животе.

Его взгляд оценивающе скользнул по мне, задержался на лице, а затем зацепился за рубиновые серьги – и его настрой мгновенно переменялся.

– Ох, простите, госпожа! Не признал сразу влиятельную покупательницу... – он тут же взял мою руку и поднес к губам. Я застыла от неожиданности.

Госпожа?

Никто и никогда ко мне так не обращался – хотя, статус соответствовал. Я все-таки была дочерью лорда Алмана, пусть и приемной.

– Обычно у меня глаз наметан, – оправдывался он с масляной улыбкой. – Вас что-то конкретное интересует? Я могу достать все, что угодно!

Это мой шанс.

– Мне нужно попасть на теневой рынок, – осторожно произнесла я, ощущая, как от волнения учащается пульс.

– О, госпожа желает купить что-то запрещенное... – многозначительно протянул он, потирая ладони о камзол на животе. – Вам повезло: я заведу теневым рынком на этих путях. Скажите, что конкретно ищете – и получите все в луч-

шем виде. За дополнительную плату обеспечу полную анонимность.

Его глаза сверкнули жадностью, и я нервно сжала в пальцах ткань плаща.

Дополнительная плата могла стать проблемой, но ему об этом знать необязательно.

– Я ищу пленника... – призналась я, понизив голос. – Дракона.

Мужчина изумленно вскинул бровь, затем скривил губы в презрительном жесте.

– Зачем вам это чудовище? – спросил он с небрежностью. – Позвольте лучше предложить вам редчайшие драгоценности, которые носила сама королева. Или быть может любовные зелья?

– Меня интересует дракон, – ответила я, вложив в голос всю твердость. – Если вы не можете его предложить, я найду его в другом месте.

Я никогда не вела себя, как самодовольная богатая госпожа. Но сейчас мне это было нужно.

– Хорошо-хорошо... – произнес он, тут же смягчившись. – Прошу прощения за недоразумение. У меня, по правде, есть такой пленник – единственный на всем теневом рынке. Но должен предупредить: это самый яростный, дикий и непокорный дракон из всех, что я когда-либо видел. Цена за него будет высокой.

Это он...

Тот, кто мне нужен!

Я согласно кивнула, хотя сердце пропустило удар. Надеюсь, моих украшений хватит.

– Что ж, тогда следуйте за мной, госпожа.

Торговец повел меня вглубь павильонов, прямо сквозь толпу. Люди расступались перед нами, отводили взгляды – видимо, он действительно был хозяином теневого рынка, с которым лучше не связываться.

Через несколько минут мы оказались в совершенно другом месте, и по спине пробежал холодок.

Вот он какой – теневой рынок...

Всюду шастали подозрительные личности, а по обеим сторонам тянулись прилавки с магическими зельями, металлическим оружием, редкими драгоценными камнями, а также порошками и запрещенными специями.

Находиться здесь было небезопасно. Но выбора у меня не было.

Я не успела оглядеться, как мы уже подошли к отдельно стоящему шатру и вошли внутрь. Глаза немного привыкли к полумраку, и я ахнула от неожиданности.

В клетке с толстыми прутьями, прикованный цепями, стоял он...

Его глаза пылали лютой яростью. Длинные черные волосы спадали на мужественное лицо, выточенное словно искусным скульптором. Напряженные мышцы бугрились на обнаженной груди, покрытой испариной, а просторные штаны еле

держались на бедрах, открывая взору косые мышцы живота.

Никогда в жизни я не видела таких мужчин. Он был великолепен, а его красота – опасная, дикая, чарующая – завораживала.

Красив, как демон...

И, несомненно, так же опасен!

Я не могла отвести от него взгляда. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание учащалось.

Дракон зловеще ухмыльнулся, обнажив оскал, и в его пылающем взгляде отразились чистая ненависть и презрение.

– Привел мне очередную шлюху для утех, пузан? – прорычал он низким голосом, и от его грязных слов у меня все сжалось внутри. – Надеюсь, она продержится дольше предыдущих.

Ужас охватил меня целиком. Но я старалась не подавать вида.

Великие боги...

Это он должен сопровождать меня в Запретные земли?! Он же убьет меня, как только выйдет из клетки!

5.

Дракон смотрел на меня пристально и неотрывно – как хищник, выслеживающий добычу.

Его глаза светились внутренним пламенем, отражая бужущую в нем магию. Пальцы сжимались в кулаки так сильно, что на предплечьях бугрились вены, а чувственные губы искажались в зловещей ухмылке.

– Прояви уважение, дикарь... – произнес торговец, нервно поправляя края камзола.

– Вы, людишки, недостойны его, – с ненавистью прорычал он, угрожающе сводя руки вместе. Цепи с грохотом натянулись, и торговец заметно побледнел, поспешно отворачиваясь.

– Что ж, госпожа, вы сами все видите... – заискивающе начал он, стараясь не смотреть в сторону клетки. – Сильный, полностью здоровый и яростный. Такой дракон способен дать много крови, из которой потом можно создать редчайшие зелья. И я молчу о том, какую силу приобретет тот, кто осмелится выпить хотя бы одну пробирку.

Это чудовищно...

Я нервно сглотнула, чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу.

Дракон саркастично хмыкнул, заметив мою реакцию, и я поспешно отвернулась, стараясь взять себя в руки.

Я чувствовала на себе его взгляд, что прожигал насквозь, а каждое движение цепей заставляло напрячься. От него исходила такая сила и мощь, что мурашки разбегались по коже...

Да, он был заперт. Но чувство опасности не отпускало – казалось, стоит ему захотеть, и цепи лопнут, а наши жизни оборвутся в тот же миг.

– Пожалуй, начнем... – вывел меня из размышлений нетерпеливый голос торговца. – Сто тысяч золотых будет достаточно за столь ценного дракона.

Сто тысяч золотых?!

От услышанного у меня буквально пропал дар речи. За такую сумму можно было купить три поместья рода Алман – феноменальная цена за одного пленника!

– Что скажете, госпожа? – осторожно поинтересовался он, изучая меня опытным взглядом.

Цепи в клетке нетерпеливо лязгнули, и я с трудом сдержалась, чтобы не обернуться.

– Не слишком ли много вы хотите за пленника? – произнесла я, чуть вскинув подбородок.

Сердце оглушительно стучало в груди.

Я понимала: этот дракон – мой единственный шанс на спасение. И, возможно, на спасение всего мира. Я должна дойти до Запретных земель, пока моя магия снова не пробудилась и не начала выжигать меня изнутри.

Страх перед огнем был еще слишком свеж...

Но цена, запрошенная этим жадным торговцем, была непомерно высока.

– Отнюдь, – мягко возразил он, натянуто улыбнувшись. – Забрав его, вы лишите меня ценного товара, на котором я построил весь свой бизнес.

Он построил торговлю буквально на крови и гордится этим...

Мерзкий человек.

В любом случае, делать нечего. Придется идти до конца.

– Хорошо, – произнесла я и дрожащими руками сняла с себя рубины, быстро сунув их ему в ладонь. – Это фамильные украшения рода Алман. Они бесценны.

Я с замиранием сердца наблюдала за реакцией хозяина, который растерянно разглядывал украшения в своих ладонях. Его лицо постепенно менялось: улыбка исчезала, сменяясь недовольством, а по щекам проступали багровые пятна.

– Простите, госпожа, но этого недостаточно... – многозначительно протянул он, и его голос стал холоднее. – Этих украшений хватит лишь на баночку крови этого дракона, но никак не на него самого!

Что? Но провидица же сказала...

– У вас есть деньги, госпожа? – настойчиво произнес он, нахмурившись. – Или это все, что вы можете предложить?

Я застыла, не зная, что делать.

Сердце бешено колотилось, мысли лихорадочно метались.

Я отчетливо ощущала пылающий взгляд дракона – и от этого каждый нерв натягивался в теле струной.

– Я думала, этого будет достаточно, – мой голос предательски дрогнул.

– А *госпож*ане сдается... – раздался саркастичный рык, за которым последовал вновь звук натянувшихся цепей. – Что ж, я с удовольствием развлекусь с ее соблазнительным телом.

Я резко обернулась и встретила с алыми глазами дракона. Он плотоядно ухмыльнулся, проведя кончиком языка по слегка вытянутому клыку.

В ужасе я отшатнулась, дыхание перехватило в груди.

– Мне жаль, госпожа... – сурово произнес торговец, глядя на меня. – Но я буду вынужден принять меры.

Меры? Какие еще меры?

Он же не собирается отдать меня на растерзание этому дракону?!

6.

Я стояла, как вкопанная.

Мой взгляд метался от наглого торговца до хищно ухмыляющегося дракона в клетке, а мои инстинкты вопили об опасности.

Я вдруг вспомнила старую поговорку...

«Тот, кто приходит на теневой рынок – либо покупает, либо исчезает навсегда».

Но я и подумать не могла, что это окажется правдой!

Торговец внезапно хлопнул в ладоши, и через занавес в шатер вошли два громилы. Он кивнул им в мою сторону – и они, не сказав ни слова, начали угрожающе приближаться.

Сердце рухнуло в пятки, ладони сжались в кулаки. Я медленно попятилась к тканевой стене шатра, отчаянно пытаюсь найти выход.

Но было поздно. Бежать было некуда.

– Вы не можете... – произнесла я, едва сдерживая дрожь в голосе. – Я из влиятельной семьи!

– Закон один для всех, – отрезал торговец, его взгляд был недовольным. Он явно думал, что обогатится. – Тот, кто не покупает – не связывает себя с этим местом, но при этом много знает. Нам такие риски не нужны.

Теперь смысл поговорки стал понятен. Но, к сожалению, легче мне от этого не стало.

Я не успела опомниться, как два амбала схватили меня под руки и начали тащить в сторону клетки.

– Что вы делаете? – выкрикнула я, перебирая ногами по земле. – Отпустите меня!

Дракон смотрел на это со странной самодовольной ухмылкой. Его взгляд был наполнен злостью, ненавистью и какой-то дикой, звериной жадой.

Стало по-настоящему страшно.

Я брыкалась и вырывалась из всех сил. Но они, казалось, не замечали моего сопротивления. Их руки, как железные тиски, не давали мне ни малейшего шанса на свободу. И когда слезы уже подступили к глазам, торговец вдруг резко остановил их.

– Стойте! – его голос прозвучал неожиданно громко, и дракон издал едва слышный рык, от которого по спине пробежали мурашки.

Я замерла, обратив все свое внимание на торговца. Тот пристально и жадно смотрел на мой кулон, случайно показавшийся из ворота платья.

– Это же... это... – его голос звучал сбивчиво, он что-то шептал себе под нос. – Не может быть...

Торговец достал платок из нагрудного кармана, быстро вытер им пот со лба и растянулся в самой добродушной улыбке из своего арсенала.

– Немедленно отпустить! – приказал он своим слугам, и те тут же расступились. – Простите меня, госпожа. Прошу,

простите! Мне нет прощения!

Я тяжело дышала, ощущая на себе пристальный взгляд дракона, от которого дрожали колени. Его руки продолжали натягивать цепи, глаза горели алым огнем, а губы были недовольно сжаты в тонкую линию.

– Прошу, давайте присядем и успокоимся, – залюбезничал вдруг хозяин, и сразу же добавил своим амбалам: – Стулья. Быстро!

Я оглянуться не успела, как меня усадили в мягкий стул, больше похожий на миниатюрное кресло.

Что происходит?

Я ошеломленно сидела, пытаюсь взять себя в руки, а торговец нервно сглотнул, не сводя жадных глаз с моего кулона.

– Госпожа, я продам вам дракона за этот кулон на вашей шее, – вдруг произнес он, и я едва не распахнула рот от изумления.

Мой кулон?

– Но он не... – я хотела сказать, что он не представляет никакой ценности.

Но торговец меня перебил.

– Знаю-знаю, он не продается... – произнес он, снова вытирая пот со лба. Он был явно взволнован. – Но все же, госпожа, продайте мне этот кулон. Взамен я отдам вам дракона в магических оковах и мешочек с золотом в качестве компенсации.

Еще и мешочек с золотом?

Я вновь опустила взгляд на свой кулон, едва ли осознавая его ценность.

Что такого особенного могло быть в этой дешевой стекляшке розового цвета? Странно, что он не забрал ее силой, а предложил обмен.

Видимо, чтит законы теневого рынка.

Но думать было некогда. Это был мой шанс, спасительный билет.

7.

– Хорошо, – сдержанно ответила я.

Дракон в клетке медленно выпрямился. В его глазах внезапно сверкнул странный, хищный блеск.

– О, благодарю вас, госпожа... – запричитал торговец, просясь от счастья. – Благодарю!

Я дрожащими руками сняла кулон и вместе с серебряной цепочкой вложила ему в потную ладонь.

Это все, что у меня осталось от прежней жизни – той самой, о которой я ничего не помню. Но эта цена казалась ничтожной по сравнению с миссией по спасению целого мира.

Торговец с восторженной улыбкой положил кулон к себе в карман и похлопал по нему несколько раз – он был очень рад приобретению, будто уже знал, что за этим последует.

Я вновь перевела настороженный взгляд на клетку и заметила, что дракон следит за мной. Его взгляд стал более задумчивым и полным какого-то неуловимого интереса.

Это не предвещало ничего хорошего.

– Осталось только подписать договор о праве собственности... – сказал торговец, протянув мне, словно взявшийся из ниоткуда, пергамент с уже написанным текстом и чернильницу. – Вот здесь, госпожа.

Я взяла перо дрожащей рукой и оставила быструю подпись, нечаянно капнув чернилами рядом.

– Замечательно! – воскликнул он, потирая ладони от нетерпения. Один из амбалов подал мне небольшой обруч из золота с аккуратной огранкой и в тон ему тонкое кольцо с крошечным камушком в центре.

– Что это? – удивленно спросила я.

– Магические оковы, специально созданные людьми для драконов, – спокойно пояснил хозяин рынка. – Наденьте кольцо на ваш изящный пальчик, а обруч – на шею дракона, и он станет вашим.

– Что? – ахнула я, чуть не свалившись со стула. – Я должна сама войти к нему в клетку и надеть *это*?!

– Когда металл замкнется на его шее, я отпущу цепи. Дракон не сможет вам навредить, ибо вы будете связаны оковами: умрете вы – умрет и он. А еще у вас будет один приятный бонус... – он зловеще усмехнулся, наблюдая, как я судорожно надеваю кольцо. – О, село прямо по размеру! Так вот. Нажмете на камушек на кольце – и ваш пленник ощутит сильную боль. Так вы сможете его сдерживать.

Сильная боль? Все это было слишком жестоко...

Но выбора у меня не было. Если это хоть как-то обезопасит мою жизнь, я готова пойти на это.

Дрожащими руками я взяла ошейник, поднялась с кресла и подошла к клетке. Металлический засов щелкнул, и я застыла в нерешительности.

Дракон еще крепче сжал цепи в кулаки, не сводя с меня своих алых глаз – словно сдерживал свою ярость.

О, боги...

Я боялась войти в его большую клетку, боялась лишний раз вдохнуть. Но не отводила взгляда от его пылающих глаз.

«Он станет твоим спасением или гибелью...»— вдруг вспомнились слова провидицы.

И я сделала это.

Я вошла.

Каждый шаг отзывался ударом сердца, дыхание сковывало грудь. Дракон казался диким хищником, которого нельзя обуздать. А его глаза – бездонные пылающие огни – словно прожигали меня насквозь, сообщая, что следят за каждым моим движением.

«Давай, Лира...» – шептала я про себя, стараясь собраться с духом. – «Это все ради спасения жизни – множества жизней!».

Я осторожно приблизилась, подавляя дрожь. Металл ошейника неприятно холодил пальцы.

– Прости, но я должна это сделать... – едва слышно произнесла я.

Я чувствовала жар его тела даже сквозь плащ, слышала его учащенное дыхание. Я не могла сдаться, не могла отступить...

Только не сейчас, когда была так близко к цели!

Медленно потянувшись к его шее, я ожидала, что он отпрянет. Но он стоял неподвижно, как если бы только этого и ждал. Его дыхание горячими волнами проносилось по моей

коже. Я защелкнула на нем оковы, и он внезапно произнес:
– Это будет забавно...

И прежде, чем я успела отстраниться, торговец дернул рубильник. Цепи на запястьях дракона разом ослабли и с глухим лязгом упали на землю.

Секунда – и я оказалась прижата его мощным телом к прутьям клетки.

– Пожалуй, я изрядно повеселюсь! – угрожающе прорычал он, едва касаясь моих губ.

8.

Паника охватила меня целиком.

Я стояла, прижатая мощным телом дракона к клетке, и не могла пошевелиться.

Его крепкие руки сжимали мою талию, горячее дыхание обжигало кожу. Он хищно вел носом вдоль моей шеи, шумно втягивая воздух – а я, кажется, и вовсе перестала дышать.

– Какая у меня хрупкая и соблазнительная *госпожа*... – прорычал он, насмешливо выделив последнее слово.

Внезапно его ладони нагло скользнули выше. Волна жара пронеслась вдоль позвоночника, и я будто пришла в себя.

Нащупав крохотный камень на кольце, я нажала на него пальцем – и дракон вдруг застыл. Его тело напряглось, дыхание заметно сбилось. Но он продолжал стоять неподвижно, едва касаясь губами моей шеи.

О, нет...

Неужели не работает?!

Внезапно дракон пошатнулся, оскалил зубы и, не устояв на ногах, рухнул передо мной на одно колено.

Пuls грохотал в висках, взгляд метался по моему пленнику.

Его вены вздувались на мускулистой шее, глаза наливались кровью, оттесняя алую радужку, а побелевшие пальцы сжимались в кулаки.

Он, вероятно, испытывал невыносимую боль, но упорно сопротивлялся.

– Как тебя зовут? – произнесла я, но голос предательски дрогнул.

Дракон молчал, словно размышляя. Я уже решила, что ответа не последует, но он все-таки произнес сквозь стиснутые зубы:

– Рэйгар.

– Меня зовут Лира... – ответила я, но палец с камня не убрала. – Лира Алман.

В его глазах что-то промелькнуло, а после в них отразилась такая лютая ненависть, что у меня едва не подкосились колени.

– Ты пожалеешь об этом, Лир-ра... – прорычал он, глядя исподлобья. Я почувствовала, как сердце рвется из груди. – Я заставлю тебя пожалеть.

Не сомневаюсь.

– Браво, госпожа! – раздался восторженный возглас торговца. – Вы быстро поняли, как работает кольцо! Мои поздравления!

Я подняла на хозяина рынка взволнованный взгляд, и тот демонстративно захлопал в ладоши.

Дракон медленно повернул голову в его сторону, превозмогая боль, и выражение лица торговца мгновенно переменялось. Он неловко кашлянул в кулак и поспешно продолжил, вытирая потные ладони о камзол:

– Есть еще один важный пункт, а точнее – побочное действие этих оков. Вы не можете находиться друг от друга дальше, чем на семь метров.

Семь метров? Это же катастрофически мало!

Я ошеломленно взглянула на дракона, продолжая сжимать кольцо. В его алых глазах отразился злорадный блеск.

Это плохо.

Впрочем, теперь я знала – кольцо работает, и при необходимости я смогу воспользоваться им снова.

По крайней мере, хотелось в это верить.

Я медленно отпустила палец с камня, и дракон сдержанно выдохнул. Он неторопливо поднялся, чуть повел плечами, словно разминая затекшие мышцы, а затем опустил взгляд на свои запястья.

Только сейчас я заметила на них кровавые раны от кандалов – на коже виднелись следы, будто от железных игл, впивавшихся в его плоть. Видимо, так из него черпали кровь...

Меня передернуло.

Сколько лет он провел в заточении? Сколько времени этот отвратительный торговец выкачивал из него жизнь ради собственной наживы?

Раньше я не испытывала жалости к драконам – ведь о них рассказывали жуткие истории...

Но то, что делали люди, оказалось куда страшнее!

– Что ж, считаю нашу сделку завершенной! – радостно воскликнул торговец, и два его амбала нервно перегляну-

лись. – Был рад иметь с вами дело, госпожа.

Не сказать, что взаимно.

Он протянул мне мешочек с золотом, как и обещал. Я приняла его без зазрения совести – это, пожалуй, справедливая компенсация за пережитый здесь ужас.

Мне хотелось убраться отсюда как можно скорее. Поэтому я быстро сняла с себя плащ и, не раздумывая, накинула его на плечи Рэйгара. Тот лишь насмешливо полыхнул алым взглядом.

Ну а что? Не вести же его голым по городу?

Но вскоре я ощутила на себе его другой, более откровенный взор. Он жадно скользил по мне, словно запоминая каждую деталь. Я опустила голову и увидела на себе все то же грязное свадебное платье.

Проклятье...

Внутри все сжалось, напомнив об ужасных событиях вчерашнего дня, и кровь отлила от лица.

Порывисто отвернувшись, я отошла от прутьев решетки и направилась к выходу из клетки, а затем – из этого злополучного шатра.

Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять: Рэйгар идет за мной. Не знаю по своей ли воле или из-за магической привязки...

Но от его присутствия за спиной по коже разбегались мурашки.

– Госпожа, подождите! – внезапно окликнул меня торго-

вещ.

Я остановилась, чувствуя, как сердце падает куда-то в пятки.

– Вы забыли свои рубины.

– Оставьте их себе, – тихо ответила я. – Мне они не нужны.

Хозяин рынка удивленно приподнял брови, явно не понимая, почему я так легко отказываюсь от богатства. А я просто хотела избавиться от прошлого – того, что душило меня все эти двадцать лет.

Когда я наконец вышла из шатра, то остановилась в нерешительности.

Что теперь? Как заставить Рэйгара сопровождать меня в Запретные земли?

Что ж, одно я знала наверняка – легко не будет.

9.

Мы стояли у входа в шатер, пока я пыталась прийти в себя. Легкая дрожь все еще сотрясала тело, а учащенный пульс разрывал виски.

Но я это сделала...

Я выкупила пленного дракона, и теперь он мой. Вот только самое сложное осталось впереди: я должна дойти до Запретных земель, пройти ритуал на горе Эхаль и не умереть!

Осторожно повернув голову, я с опаской взглянула на Рэйгара. Он стоял в стороне и нервно сжимал кулаки, выдыхая горячий воздух, который поднимался от его лица облачком пара.

Этот мужчина, даже в потертом плаще, отличался от всех присутствующих здесь: высокий рост, статное телосложение, широкие плечи, шелковистые черные волосы, но самое главное – алые глаза, которые пылали яростью.

Все обходили нас, словно чумных, стороной и испуганно оглядывались.

Лучше поскорее убраться отсюда...

Но сначала нужно раздобыть другую одежду, найти место для ночлега и принять ванну. К счастью, денег теперь у нас предостаточно.

Я шумно выдохнула и направилась вдоль рядов, приподнимая подол свадебного платья.

Рэйгар следовал за мной – тихо, бесшумно, осторожно. Но я чувствовала его присутствие каждой клеточкой своего тела, а его взгляд прожигал меня насквозь.

Значит, оковы работают, и он действительно не может находиться от меня дальше, чем на семь метров...

К этому будет сложно привыкнуть. Но выбора у меня нет. Я чуть сильнее сжала подол платья в пальцах и продолжила путь. Проходя мимо прилавков, я замечала, как продавцы бледнели и начинали заикаться, глядя на нас.

– Д-дракон... – шептали они, молясь. – Упаси наши души, всемилостивый господь!

Рэйгар лишь надменно ухмылялся, словно его забавлял страх всех этих людей.

Стоит напомнить, что это были не просто люди, а самые матерые преступники, повидавшие на своем веку немало. Боюсь представить, что будет, когда мы окажемся на обычном рынке среди простых людей.

Надо что-то с этим делать.

– Рэйгар, ты не мог бы... – осторожно произнесла я, повернувшись к нему. Он нахмурился, словно его имя из моих уст звучало оскорбительно. – Убрать этот алый цвет в глазах?

Я знала, что они так могут делать, маскируясь под людей.

Отец рассказывал, что во время войны можно было легко ошибиться и принять дракона за своего, а некоторые из них так вообще могли менять облик...

Их магия поражала!

Я с надеждой смотрела ему в глаза. Но он молча стоял, глядя на меня свысока, как на ничтожество.

– Пожалуйста... – вежливо добавила я, и он отвернулся. Затем моргнул, и я заметила, что его глаза стали насыщенного янтарного цвета, похожего на виски.

Немного ярче, чем у обычных людей, но уже менее заметно. И от этого его «нового» взгляда мне даже стало легче дышать.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула я, но он продолжал хмуро смотреть на меня.

– Отблагодаришь позже, – многозначительно произнес он, а у меня сердце пропустило удар.

Не стоит обольщаться...

Он сделал это в первую очередь для себя, чтобы нам было проще покинуть рынок. Ведь если его однажды заточили в клетку, то могут заточить и снова.

Спустя примерно десять минут мы наконец-то вышли с теневого рынка и растворились в толпе.

Повсюду сновали люди с корзинами и груженные повозки, везде звучала базарная речь.

Рыночный день был в самом разгаре.

В какой-то момент я заметила, что Рэйгар отошел от меня к палатке, где продавались весьма дорогие и качественные вещи. Он быстро выбрал себе кожаные брюки, просторную белую рубаху, сапоги и пару ножен.

– С вас пять серебряников... – сказал ему продавец, но тот

даже не обратил на него внимания.

Он просто взял эти вещи, развернулся и пошел дальше.

– Эй! – воскликнул торгаш, одернув его. – Живо плати!

И дракон среагировал молниеносно.

Он схватил мужчину за шею, вонзая когти в кожу, и приподнял его, отчего тот начал задыхаться, выпучив глаза.

Только не это...

Я тут же подбежала, пытаюсь его остановить.

– Рэйгар, прекрати... – произнесла я, наблюдая, как хозяин лавки бледнеет. – Отпусти его.

– Как ты посмел меня коснуться? – яростно прорычал он, словно перед ним был какой-то грязный червь. – Ты заплатишься за это жизнью!

Мужчина уже посинел, но никто не пытался ему помочь, словно это было обычным делом на рынке.

И я сделала это снова...

Я нажала пальцем на кольцо, и лицо дракона резко исказилось. Он мгновенно разжал руку и пошатнулся, а продавец рухнул на землю, жадно глотая воздух.

Рэйгар угрожающе поднял на меня взгляд своих алых глаз, а у меня от страха все замерло внутри.

10.

Я не знала, что делать дальше.

Просто стояла и боялась убрать палец с крохотного камня на кольцо, от которого сейчас зависела моя жизнь и жизнь всех этих людей.

Рэйгар смотрел на меня пристально, яростно – как зверь смотрит на добычу.

Он угрожающе развернулся в мою сторону и даже сделал шаг, но сила магических оков оказалась сильнее...

Спустя секунду он буквально рухнул передо мной на колени посреди толпы, а в его взгляде отразилось такая лютая ненависть, что я поняла – моя участь будет ужасной.

– Если ты вновь попытаешься кого-нибудь убить... – произнесла я, и мой голос дрогнул. – Я буду вынуждена это сделать снова.

Дракон зловеще ухмыльнулся, обнажив оскал.

– Однажды ты не успеешь воспользоваться колечком, Лир-ра... – угрожающе прорычал он, не сводя с меня пылающих алых глаз. – И тогда я заставлю тебя ответить за все.

Я медленно убрала палец с кольца, осторожно обошла его и подбежала к торговцу.

– Вы в порядке? – воскликнула я, пытаюсь помочь подняться с земли грузному мужчине. – Прошу прощения, мой спутник немного не в себе.

– Не в себе? Да он же д-дракон... – задыхаясь, произнес он. – Настоящее чудовище!

– Пожалуйста, успокойтесь... – не сдавалась я, пытаюсь не привлекать к нам излишнего внимания. – Он больше не причинит вам вреда. Обещаю.

Мы с торговцем одновременно подняли на него настороженный взгляд. Дракон уже стоял на ногах и откровенно ухмылялся, словно безмолвно сообщая: «Это вряд ли».

Страшно признавать, но Рэйгар прав. Рано или поздно я не успею воспользоваться кольцом и тогда...

Даже думать не хочу, что он сделает со мной!

Опомнившись, я быстро достала из мешочка три золотые монеты и сунула их в руку продавца.

– Вот, возьмите... – произнесла я. – Это за одежду и за причиненные неудобства.

Мужчина обомлел от предложенной ему огромной суммы. В его глазах промелькнул жадный блеск. Он быстро спрятал деньги в карман, отряхнул штаны и как ни в чем не бывало обратился ко мне с добродушной улыбкой:

– Может, и для вас подобрать что-то из одежды, госпожа?

Я удивленно захлопала глазами.

Вот так быстро забыл о происшествии? Его же только что чуть не убили!

Правду говорят: рынок – это место, где все решают деньги.

Я растерянно кивнула.

– Какие же вы людишки жалкие... – с презрением произ-

нес Рэйгар, коснувшись своего ошейника пальцем, словно тот его душил.

Спустя примерно десять минут мы уже шли с новой одеждой в руках в поисках ночлега. Я была рада тому, что удалось избежать проблем, но нужно было как можно скорее уйти с людной улицы, пока Рэйгар кого-нибудь не убил.

На пути встречалось множество харчевен, кабаков и трактиров – но нигде не было свободных мест.

Мы дошли уже почти до самого конца улицы, как вдруг впереди заметили яркую вывеску, на которой золотыми буквами было написано:

«Уютный домик тетушки Ал».

Может, тут нам повезет?

Поднявшись по ступеням, я открыла дверь, и в нос сразу же ударил запах ароматной выпечки.

Живот мгновенно скрутило голодным спазмом, и я облизнула пересохшие губы.

Я знала, каково это – голодать, благодаря своему сводному брату, и долгое время могла обходиться без еды. Но когда запах выпечки проникал в нос, терпеть было невозможно.

Нет на свете прекраснее запаха горячего хлеба, когда ты голоден.

Нам навстречу вышла пышная женщина, одетая во множество разноцветных юбок, с румяным лицом и высоким пучком на голове.

– Оу, молодожены! – радостно воскликнула она, в миг

оценив мой наряд. – Ищите уютное гнездышко для брачной ночи?

– Да... – ответила я, но сразу же осеклась, краснея. – То есть нет! Скажите, у вас найдутся две комнаты со смежной стеной?

Рэйгар самодовольно улыбнулся, сложив руки на груди. От стыда я готова была зарыться лицом в стопку вещей, которые несла в руках от самого рынка.

– К сожалению, осталась только одна, душечка. Но зато с одной большо-о-ой кроватью, – подмигнула мне женщина.

С одной кроватью? Нам нельзя с одной кроватью...

Я уже хотела возразить, но в разговор вмешался Рэйгар:

– Принеси нам горячий обед и приготовь ванну на травах, – отдал он приказ, словно своей слуге, а я сама не заметила, как уже следовала за ним в сторону лестницы.

Это действие магических оков?

– Любой каприз за ваши деньги, молодые... – растянулась в любезной улыбке хозяйка таверны. – Деньги-то у вас есть?

Я кивнула, а затем сквозь кипу вещей в руках достала и показала ей мешочек, полный золота.

– Ох, все будет исполнено в лучшем виде! – заверила женщина, тут же опережая нас, чтобы проводить. – Будьте как дома. К слову, меня зовут тетушка Ал. Но вы уже, наверное, и сами догадались.

Мы поднялись на второй этаж и остановились напротив красной двери в самом конце коридора. Когда тетушка Ал

любезно открыла ее перед нами, я едва не рухнула на пол.

Это была не просто комната, а номер для утех. По центру стояла огромная кровать с шелковыми простынями, камин из красного кирпича располагался напротив в стене, уютный диван с множеством подушек находился у окна. Но самое удивительное – это большая деревянная ванна сбоку от камина, а рядом с ней много, много свечей.

– Пожалуй, мы подыщем другую таверну... – прошептала я, но Рэйгар уже вошел внутрь.

– Меня все устраивает, – он вальяжно уселся на диван, широко расставив ноги, и многозначительно добавил: – Ты не забудешь проведенную здесь ночь, *дорогая*. Я тебе обещаю!

В его глазах отразился опасный блеск, а у меня дыхание перехватило в груди.

О боги, помогите мне...

11.

Я стояла в проходе, не решаясь войти.

Рэйгар удобно восседал на диване, не сводя с меня янтарных глаз. На его красивом лице застыла зловещая улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

– Ну, раз вы определились... – довольно заключила тетушка Ал, мягко подтолкнув меня внутрь комнаты. – Располагайтесь поудобнее. Ужин подадут буквально через пять минут, а после будет готова и ванна.

Женщина добродушно улыбнулась нам, а затем неожиданно ловко для своей комплекции развернулась и поспешила на выход, громко окликая кого-то:

– Агнешка, ванну для молодоженов. Живо!

Дверь за ней захлопнулась, и я впервые осталась с Рэйгаром наедине.

Я стояла в нерешительности, а он смотрел на меня тяжелым изучающим взглядом.

– Итак, Лира... – протянул он задумчиво, чуть вскинув подбородок. На его лицо мягко спала темная прядь. – Зачем ты купила меня? Решила познать истинное блаженство и умереть?

Он иронично ухмыльнулся, окинув взглядом вульгарную комнату для утех. Я вспыхнула, как факел, сгорая от возмущения и жгучего стыда.

Я ведь хотела найти другую таверну, но он... он...

Он сделал это специально, чтобы еще сильнее смутить меня!

Рэйгар медленно водил пальцем по золотому обручу на своей шее и не сводил с меня пылающего взгляда. Ему явно мешал этот «аксессуар», тогда как меня он, наоборот, успокаивал.

«Пока на нем магические оковы, он не сможет навредить мне...» – повторяла я про себя, словно мантру.

– Нет, – наконец ответила я, собравшись с силами. – Ты ошибаешься.

Он чуть склонил голову на бок, и в его глазах вспыхнул заинтересованный блеск.

Переступив с ноги на ногу, я подошла к кровати и свалила на нее купленные вещи.

– Интересно... – протянул он, в его голосе прозвучала насмешка.

Я изо всех сил старалась не встречаться с ним взглядом.

– Скажи, насколько же ужасен был твой жених, если ты сбежала прямо из-под алтаря и купила себе дракона, чтобы тот трахал тебя по ночам?

Его слова неприятно резанули слух. Мои щеки вспыхнули огнем, а дыхание участилось, вздымая грудь под тонким кружевом платья.

Он усмехнулся, а я закрыла глаза, пытаюсь собраться с духом...

Нельзя позволять ему сбить себя с толку, нельзя вестись на его провокации!

Но когда я снова открыла глаза, едва не вскрикнула.

Рэйгар стоял уже прямо передо мной, его лицо было всего в нескольких сантиметрах от моего.

Когда он успел? Как?!

– Я повидал много женщин, которые пытались купить меня для утех... – прорычал он холодно, с тенью злобы. – Похотливые, жадные, лживые. Но знаешь, что?

Он медленно поднял свою руку и невесомо коснулся моего лица, медленно выпуская острые длинные когти.

Я нервно сглотнула, боясь пошевелиться.

– Ни одна из них не смогла надеть на меня оковы, – вдруг произнес он, и я застыла от удивления. – Только ты, Лира.

Я неотрывно смотрела в его пылающие глаза, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

– Почему? – прошептала я, невольно облизнув пересохшие губы.

Взгляд Рэйгара вспыхнул ярче.

– Мне нравится твой страх... – прорычал он, медленно очерчивая когтем линию моего подбородка. – Он такой сладкий, чарующий, как аромат акации. Ты очень вкусно пахнешь, Лир-ра...

Он подался ближе, и его горячее дыхание обожгло мои губы. Его плавные движения и слова действовали на меня почти гипнотически: я не могла отстраниться, не могла даже

коснуться кольца...

Это какое-то колдовство.

– А еще ты станешь моим самым легким способом обрести свободу, – произнес он, и когда наши губы почти соприкоснулись, Рэйгар усмехнулся и четко сказал:

– Войдите!

Что?

Он отстранился, и в комнату вошла тетушка Ал с большим подносом, уставленным тарелками с едой.

– Надо же, даже постучать не успела, – удивленно пробормотала она, проходя внутрь комнаты.

Получается, Рэйгар услышал ее еще на лестнице? Потрясающий слух...

Дракон снова вальяжно опустился на диван, и полы его плаща распахнулись, открыв взору рельефные мышцы груди и живота. Мне стало еще труднее дышать.

Спокойно, Лира. Это всего лишь нервы...

Я глубоко вдохнула, ощущая легкую дрожь в теле.

Тетушка Ал аккуратно поставила поднос на небольшой столик перед диваном, и я заставила себя отвлечься на принесенные ею блюда.

На двух тарелках лежали щедрые порции мясного рагу, в большой деревянной миске – свежий салат, а рядом стояли два бокала ароматного травяного чая и несколько румяных пирожков.

– Ну же, приступайте... – суежилась тетушка, расставляя

все на стол. – Вам, молодой человек, порция мяса побольше. Такому красавцу нужно хорошо питаться.

Я перевела взгляд на Рэйгара – он ухмыльнулся и, встретившись со мной глазами, лениво ответил:

– Это правда. Я такой голодный, что готов сейчас съесть кого угодно.

Он ведь шутит? Драконы же не едят людей...

По крайней мере, в человеческом облике.

Увидев мое замешательство, он самодовольно улыбнулся. Затем, не дожидаясь меня, взял тарелку в руки и с аппетитом начал есть.

В это время дверь в комнату снова открылась, и внутрь вошла молодая девушка с белыми волосами, собранными под чепчик. В руках у нее были два ведра, полных горячей воды. Увидев Рэйгара, она буквально застыла посреди комнаты и, разинув рот, стала откровенно пялиться на его обнаженный торс.

Понимаю, там было на что посмотреть...

Даже тетушка, кажется, была равнодушна к его красоте, любуясь тем, как он ест.

– Ну же, Агнешка, чего замерла? – одернула ее хозяйка. – Быстро готовь ванну.

– Слушаюсь, тетя... – смущенно пролепетала девушка, затем подошла к ванне и по очереди вылила в нее оба ведра. И, не поднимая глаз, поспешила за новыми.

Рэйгар ел с явным удовольствием и, на удивление, граци-

озно и красиво. В каждом его движении сочетались сила и опасность. Глядя на него, я почувствовала, как аппетит мой усиливается, а живот сводит от голода.

В конце концов я сдалась...

Подойдя к столу, я осторожно опустилась рядом с ним на диван и, взяв ложку, принялась есть.

Боги, это было еще вкуснее, чем выглядело!

На время я забыла обо всем, наслаждаясь мясным рагу и запивая его травяным чаем. Когда наконец с едой было покончено, Агнешка уже полностью подготовила ванну, бросив туда сушеные травы и свежие лепестки.

Тетушка Ал лично проверила ее работу, а затем многозначительно повернулась к нам, растянув губы в добродушной улыбке.

– Ах да... – спохватилась я и, достав из мешочка золотую монету, подошла и отдала ей.

– Мы пробудем здесь одну ночь, надеюсь вас это не затруднит.

– Ну что вы, госпожа! – воскликнула она, сжимая монету в ладони и радостно просяив. – Оставайтесь, сколько пожелаете!

Наверное, я никогда не привыкну к этому обращению – *«госпожа»*...

Она развернулась и поспешила уйти, увлекая за собой Агнешку, которая вновь засмотрелась на дракона.

– Пойдем, неумеха, – проворчала тетушка, буквально вы-

талкивая девушку за дверь.

И мое короткое спокойствие мгновенно закончилось.

Я даже не успела опомниться, как Рэйгар снял с себя всю одежду и, ни капли не смущаясь, направился к ванне.

Он что, собирается мыться при мне?!

12.

Я стояла посреди комнаты, ошеломленно глядя на обнаженного дракона.

Его тело выглядело безупречно: широкая спина без единого шрама (чего не скажешь о моей), по-мужски узкая талия, упругие ягодицы, стройные сильные ноги...

Я сгорала от стыда, но взгляда отвести не могла.

Рэйгар подошел к ванне и медленно провел ладонью по поверхности воды, от которой поднимался легкий пар. Затем обернулся ко мне, усмехнувшись лишь уголками губ, и я едва успела закрыть лицо руками.

Боги...

Этот дракон просто воплощение стыда – дикий, необузданный, не знающий границ. Он словно нарочно испытывал меня, проверяя, насколько далеко может зайти.

Я едва не закулила в голос: все внутри кипело от стыда и непонимания.

Вдруг до моих ушей донесся тихий всплеск воды. Я медленно убрала ладони от лица и увидела, что Рэйгар вальяжно раскинулся в глубокой ванне.

Он лежал, откинув голову назад и обхватив руками деревянные борта, а его длинные черные волосы свободно спадали вниз. Вода скрывала большую часть его тела, оставляя лишь смутные очертания под зыбкой поверхностью...

Я облегченно выдохнула.

Сейчас он казался таким спокойным и умиротворенным, что его лицо выглядело еще красивее. На губах застыла легкая, едва заметная улыбка.

Но я знала – это спокойствие обманчиво.

Я уже собиралась выйти и подождать за дверью, пока он закончит, как вдруг Рэйгар медленно погрузился под воду, не открывая глаз.

Я застыла в нерешительности...

Вода оставалась неподвижной. Я ждала, что он вот-вот вынырнет, но секунды тянулись, превращаясь в мучительно долгие минуты. А он все не появлялся.

Что, если с ним что-то случилось?

Но если он утонет – погибну и я. Мы ведь связаны!

Эта мысль пронзила сознание, заставив сердце сжаться от паники.

Я бросилась к ванне, тревожно вглядываясь сквозь мутную толщу воды. Он лежал неподвижно, его лицо оставалось спокойным, глаза закрыты, а из его губ медленно поднимались крошечные пузырьки воздуха.

– Рэйгар... – позвала я нерешительно. – Рэйгар!

Я уже потянулась к нему, как вдруг он распахнул пылающие глаза прямо под водой – и в следующее мгновение схватил меня и утянул к себе в ванну.

Сдавленный вскрик вырвался из горла, вода хлынула в лицо. Я зажмурилась, а когда всплески стихли, осторожно от-

крыла глаза и замерла, боясь пошевелиться...

Я оказалась верхом на совершенно голом драконе, в одной с ним ванне, а он смотрел на меня с ленивым превосходством, обжигая взглядом алых глаз.

Нет! Нет! Нет!

Опомнившись, я попыталась отстраниться, но он не позволил.

– Куда собралась, *госпожа*? – угрожающе произнес он, привычно выделив последнее слово.

– Отпусти меня... – хрипло выдохнула я, снова пытаюсь вырваться.

Но все было бесполезно.

Его руки держали крепко, словно тиски. Горячая вода обжигала кожу, платье прилипало к телу, мешая дышать, а его близость сводила с ума – пугая и смущая одновременно.

Я никогда прежде не была так близко к обнаженному мужчине...

Это было слишком!

Его явно забавляла вся эта ситуация, тогда как я готова была утопиться от стыда.

– Тебе тоже не мешало бы помыться... – вкрадчиво ответил он, и уголки его губ тронула самодовольная усмешка. – Но не в этом грязном балахоне.

Что? Он ведь не собирается...

Я не успела закончить мысль, как Рэйгар одним быстрым движением сорвал с меня платье, словно легкую вуаль. Мок-

рая ткань с глухим шлепком упала на пол рядом с ванной, а я осталась в одной тонкой сорочке, что моментально прилипла к коже, обрисовывая каждый изгиб тела.

Взгляд дракона вспыхнул ярче.

– Так-то лучше, – самодовольно произнес он.

Я бросилась к противоположному краю ванны, но он схватил меня за щиколотку под водой и резко потянул к себе.

Вода попала в лицо, я закашлялась, а через мгновение снова оказалась в его крепких руках. Я тут же попыталась воспользоваться кольцом, но он молниеносно перехватил мое запястье – и, кажется, я перестала дышать.

Он зловеще усмехнулся, а я почувствовала под собой его большое и твердое возбуждение.

О, нет...

Сердце пропустило удар, а воздух застыл в легких.

– Вот ты и попалась, Лира... – угрожающе прорычал он, не сводя с меня пылающих глаз. – Теперь ты заплатишь за все.

13.

Я боялась пошевелиться, не отрывая взгляд от Рэйгара.

Его дыхание обжигало, капли воды медленно стекали по рельефной груди, влажные черные волосы прилипали к плечам, а в глазах сверкал дикий, неукротимый огонь.

– Отпусти... – прошептала я почти беззвучно.

Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется наружу. Жар разливался по венам, сжигая изнутри, а дыхание становилось все чаще.

– Нет, – произнес он низким глухим голосом, в котором звучала угроза. – Сначала ты ответишь на мои вопросы.

– На вопросы? – с трудом выдохнула я, пытаюсь сохранять спокойствие. – Что ты хо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.